

Дэнси не стал бросаться к нему и не издал ни звука. Он спрятался за далёким рифом, обняв свой большой хвост, стараясь ничем себя не выдать.

Раз немой малыш не хочет, чтобы его видели, Дэнси сделает вид, что ничего не замечает.

Маленький русал, спрятавшись за камнем, закрыл лицо руками, но оставил щёлочку между пальцами, чтобы подглядывать.

На пустом сером дне, усыпанном миллионами ракушек, силуэт серебристохвостого выделялся особенно чётко — ни кораллов, ни скал, за которыми можно было бы укрыться.

Дэнси ясно видел каждое движение немого малыша.

Серебристохвостый плыл у самого дна, хвост медленно покачивался. Пальцами он переворачивал ракушку за ракушкой, заглядывая под них, надеясь найти то, что спрятано под песком.

На отмели, тянущейся на километры, он методично осматривал одну ракушку за другой. Неизвестно сколько времени прошло, а он проверил лишь крохотный участок.

Дэнси незаметно для себя опустил руки и больше не прятался за хвостом. Он просто смотрел из-за камня, не мигая.

Если обыскивать всю эту отмель, не хватит и целой ночи. И кто знает, осталась ли раковина здесь? Может, приливы и отливы унесли её дальше? Или её подхватило течение, пока их не было?

Найти раковину размером с ладонь в бескрайнем океане...

Надежда была ничтожно мала.

Дэнси старался не думать о том, что прочная рыбная леска так просто не рвётся, а узел, который он завязал, был надёжным и не мог развязаться сам по себе.

Так как же она пропала?

Дэнси поджал губы. Он вспомнил, как немой малыш сегодня без причины злился на него. Может, он выбросил раковину от злости?

Немой малыш начал его ненавидеть?

Дэнси опустил глаза. В груди всё сжалось, стало тяжело дышать.

Это было новое, незнакомое чувство — до встречи с немым малышом он такого не испытывал. Ему было больно, тревожно. Хотелось плакать.

Но почему тогда он сейчас ищет выброшенную раковину? Дэнси не понимал.

Ракушки одна за другой переворачивались на сером песке. Серебристохвостый всё дальше отплывал от Дэнси, зона поисков расширялась. И с каждой минутой лицо Сы Цзишэна становилось всё мрачнее и холоднее.

— Не ищи больше.

Сы Цзишэн замер с ракушкой в руке.

Дэнси, сам не понимая как, оказался у него за спиной. Он прикусил губу, собрался с духом и спросил:

— Это ты её выбросил?

Сы Цзишэн резко сжал кулак. Ракушка в его пальцах хрустнула и рассыпалась в пыль. Осколки медленно опустились на дно.

Дэнси невольно отступил на полшага, нервно сжав кулачки.

Сы Цзишэн обернулся и тут же заметил это движение.

Раньше Дэнси пугался его ледяного, угрожающего взгляда лишь в первые дни знакомства. Со временем он осмелел и стал крутиться вокруг равнодушного серебристохвостого. Даже когда Сы Цзишэн молчал, Дэнси болтал без умолку и всегда выглядел счастливым.

Как бы Сы Цзишэн ни хмурился, Дэнси в ответ только шире улыбался.

Но сейчас.

Ему было страшно.

Дыхание Сы Цзишэна сбилось. Его прозрачные жабры за ушами замерли, перестав качать воду.

Дэнси упрямо повторил вопрос:

— Как она пропала? Это ты её выбросил?

Долгое молчание.

Сы Цзишэн едва заметно кивнул.

Он признался.

Глаза Дэнси защипало. Он так сильно сжал кулаки, что костяшки побелели. Было больно.

Но лишь чуть-чуть.

Его золотистые жабры беспорядочно затрепетали. Дыхание сбилось. Глухим голосом он спросил:

— Зачем ты её выбросил?

Губы Сы Цзишэна сжались в ледяную линию.

Снова долгое молчание.

Дэнси посмотрел на него снизу вверх:

— А зачем тогда теперь ищешь?

Сы Цзишэн чуть приоткрыл рот, но тут же бессильно сомкнул губы. Его брови сурово сдвинулись, лишь пальцы намертво впились в ладони.

Из-за этого отчуждённого взгляда серебристохвостого Дэнси, приплывший сюда за ответами, почувствовал себя глупой рыбкой-клоуном.

Совсем некрасивой.

Дэнси понимал, что не добьётся внятного объяснения. Немой малыш не мог говорить нормально — каждый слог давался ему с колоссальным трудом, каждое слово нужно было повторять десятки раз, чтобы оно прозвучало чётко.

Но он всё равно хотел услышать.

Дэнси заставил себя сделать глубокий вдох.

— Выбросил так выбросил, — с обидой произнёс он. — У меня больше нет таких раковин, и новые я искать не буду.

— Я хочу, чтобы ты объяснил мне всё чётко.

— Если я тебе противен, — голос Дэнси дрожал, каждое слово давалось с трудом, — если ты больше не хочешь забирать меня с собой и жить со мной...

— Мы можем разорвать договор.

Неудачный экспериментальный образец. Неизвестно чьё творение. Даже если маршал привезёт его в Империю, его передадут военным на допрос. Это будет выглядеть жалко и унижительно.

Лучше оборвать все связи прямо сейчас.

Мозг выбрал самое логичное и оптимальное решение, но тело словно заржавело. Суставы сковало судорогой. Сы Цзишэн устало прикрыл серебристые глаза и едва заметным, тяжёлым движением кивнул.

Согласен.

Договор расторгнут.

В голове Дэнси всё побелело. Жабры перестали двигаться. Он медленно-медленно моргнул. Его голубые глаза, полные слёз, на мгновение заблестели в солёной воде — и слёзы бесследно растворились в океане.

Эта хрупкая, односторонняя связь держалась лишь на упорстве того, кто её инициировал. Без его поддержки она порвалась так же легко, как тонкая шёлковая нить. Безжалостно и окончательно.

Дэнси попытался улыбнуться:

— Ладно.

Никто не видит, как плачет русал под водой.

Только когда он отвернулся от бесстрастного взгляда серебристохвостого и скрылся за рифом, Дэнси зарылся лицом в водопад золотых волос. И долго-долго не шевелился.

Сы Цзишэн тоже долго стоял на месте, а затем, словно сломанная кукла, снова наклонился и принялся одну за другой переворачивать ракушки. Бессмысленный, монотонный процесс. Движения его жабр стали едва заметными, словно он из последних сил сдерживал что-то, что готово было сорваться, как натянутая до предела струна.

С каждым закрытием глаз его зрачки менялись. От обычных, круглых — к узким, хищным вертикальным щелям. Радужка мелко подрагивала.

Песчаная отмель погрузилась в гнетущую, давящую тишину. Пока вдалеке не послышался шорох. Суженные зрачки мгновенно метнулись на звук.

Первым делом он увидел зелёно-голубой цвет.

Сы Цзишэн затаил дыхание. Долго смотрел на знакомую раковину, а затем перевёл взгляд на крупное морское существо, которое её держало.

Огромный глубоководный осьминог, тёмно-серый, почти сливающийся с песком. Его роговой клюв, похожий на птичий, сжимал маленькую изящную раковину, а шершавый язык-тёрка скользнул по ней, и раковина скрылась в сплетении извивающихся щупалец.

Серебристые зрачки вытянулись в тончайшую ледяную нить.

Побочный эффект трансформации в мэрфолка, словно голодная пасть, мгновенно пожрал остатки разума Сы Цзишэна.

[Примечание автора: Сиси: Я правда, правда обиделся!]

<http://bllate.org/book/17900/1713698>